

Никакого сравнения, мы определенно подходим друг другу! "Я устал, я просто хочу пойти домой и лечь спать".

"Ты уверен, что можешь заснуть в этот момент?" Пэй Ичэн абсолютно не верил в это.

"Уверен." Даже считать овец на кровати лучше, чем сходить с ума с ним на вершине горы.

Пэй Ичэн поднял брови. Потянул ее к задней части машины, отпустил ее руку, открыл хвостовой ящик, достал из него пакет и вручил его Линь Сихэ, а сам взял другую коробку босса.

"Пэй Ичэн, что **** ты делаешь?"

Пэй Ичэн держал коробку в одной руке, а другой рукой отнес ее на более высокую часть горы. "Через некоторое время узнаешь".

Линь Сихэ был не в лучшем настроении, но он не мог удержаться, чтобы не последовать за ним. Я не знаю, какая здесь гора. Хотя каблук не очень высокий, она не могла вернуться до конца.

Пэй Ичэн продолжал разговаривать с ней, обсуждая какие-то легкие и забавные темы, и, казалось, боялся, что она, наклонившись, действительно пойдет с горы.

Но вскоре Линь Сихэ опровергла такую возможность. Энтузиазм Пэй Ичэна первоклассный, она всегда была недовольна, откуда у него такие переживания!

Вскоре после прогулки Линь Сихэ обнаружила впереди горную стену. Она просканировала ее, чтобы убедиться, что там нет пути.

"Пэй Ичэн, не тот путь".

"Да, это прямо здесь". Вдвоем они добрались до подножия горы.

Стены горы не отвесные, но все они каменные, а деревьев мало, так что карабкаться почти не на что. Отсюда нелегко подняться на вершину, особенно женщинам.

"Иди вперед одна, меня там больше не будет".

Линь Сихэ почувствовала, что Пэй Ичэн - сумасшедший, положила то, что держала в руке, повернулась и ушла.

Пэй Ичэн схватил ее. Притянув ее прямо в свои объятия, она опустила голову к ее уху и сказала: "Я все еще хочу прожить с тобой всю жизнь, как я могу быть готова умереть?".

Поставив коробку в руке на землю, Пэй Ичэн повернулся спиной к Линь Сихэ, взял ее за руки и понес обратно.

"Держи мою шею крепче".

"Пэй Ичэн, что ты хочешь сделать? Ты собираешься нести меня вверх? Ты что, с ума сошел? Спусти меня вниз".

"Что значит всегда быть хорошим в жизни? Почему бы хоть раз не сойти с ума вместе со

мною?"

Пэй Ичэн не только опустил ее на землю, но и вскочил за ней и взобрался на выступающую скалу.

В это время Линь Си и Даре, осмелев, стояли перед ним, и он мог только крепко обнять ее за шею, даже крепко обхватив ногами за талию, чтобы не упасть и не заскулить.

Но Пэй Ичэн, сверх ее ожиданий, оказался весьма искусным в лазании и очень превосходным. В мгновение ока он уже занес ее на вершину скалы.

"Как? Разве ты не соврал тебе?" Пэй Ичэн опустил ее на землю, повернул голову и кивнул носом.

Линь Си с откинутой назад головой увернулась от его руки.

"Подожди минутку". Пэй Ичэн спрыгнул еще несколько раз на нижнюю часть скальной стены и перенес коробки и сумки наверх.

После того как он спрыгнул вниз, Линь Си и внимательно осмотрелся. Над ним есть плоская площадка, окруженная несколькими большими камнями, которые объединены как стол и стулья. Стоя здесь и глядя вниз, снисходительный и прохладный ветерок, я чувствую себя довольно хорошо.

Вскоре подошел Пэй Ичэн. "Не знаю, чтобы прийти и помочь".

Линь Сихэ огляделся и обнаружил, что дважды поднялся и спустился, даже не переводя дыхания.

"Ты нашла, что я стал красивее?" Пэй Ичэн увидел, что она смотрит на себя, и наклонился.

Линь Сихэ подтолкнула его. "Ты когда-нибудь занимался скалолазанием?"

"Нет". Пэй Ичэн схватил ее за запястье, притянул к себе и обхватил сзади за талию. Ее подбородок уперся в плечо, и она прошептала: "Раньше я несколько лет служила в армии. Но в основном никто об этом не знает. Ты должен держать меня в секрете".

Линь Сихэ была удивлена. Она не ожидала, что Пэй Ичэн на самом деле из армии.

Не давая ей долго думать, Пэй Ичэн отпустил ее и открыл коробку. "Не стой глупо, иди и помоги".

Линь Си с богом оглянулась, и в тусклом небе она увидела, что коробка на самом деле наполнена угольными плитами, горшками, палочками для еды, приправами, водой и тому подобным. В большой коробке также есть маленькое ведерко, похожее на маленькое ведерко для льда!

"Пэй Ичэн, ты сумасшедший". Я только что ел и пил на свадебном торжестве, а уже побежал в дикие горы и дикие горы, чтобы устроить пикник. Разве это не сумасшедший человек?

Пэй Ичэн улыбнулся и сказал: "Разве ты не думаешь, что по такому случаю никогда не сможешь насытиться?".

Линь Си и Немой потеряли дар речи. Он был прав, на банкете у большинства из них глаза были набиты, а аппетит был неудовлетворительным. Хотя еда изысканна, но люди вокруг и то, что происходит, заставит вас не в состоянии проглотить.

На сегодняшнем свадебном банкете Линь Сихэ не сделал и нескольких укусов. Наверное, из-за отсутствия отдыха аппетит совсем пропал.

Пэй Ичэн перестал болтать чепуху и принялся с легкостью разжигать угольную печь.

Древесный уголь отличается от дров и тому подобного, ему нужно время, чтобы разгореться.

Линь Сихэ наблюдала, как Пэй Ичэн ловко раздувает огонь веером, и время от времени тыкала в дно печи. Каким-то образом она действительно породила некоторые ожидания.

Отбросив все мысли, Линь Сихэ села на камень и, подперев щеку рукой, смотрела на Пэй Ичэнда.

Вскоре угли догорели докрасна.

Пэй Ичэн поставил котелок на решетку, вылил большую часть воды в бутылку, положил еще немного специй, а затем накрыл котелок крышкой и закипел.

Линь Сихэ не удивился, что он это знает. В конце концов, он тоже человек, проживший тяжелую жизнь. Я просто не ожидал, что, став известным Пэй Саньшао, он все еще проявляет такой интерес.

Пэй Ичэн зажег еще одну комариную спираль, достал салфетку, чтобы вытереть руки, и сел рядом с ней. "Хотя это блюдо не такое изысканное, как в отеле, но вкус у него настоящий. Я думаю, это та еда, которую можно есть".

"Вы часто так делаете?" Подумав о Пэй Саньшао, он побежал на вершину горы, чтобы поесть домашнего горячего горшка. Линь Си почему-то захотелось рассмеяться.

"Иногда. Но сегодня впервые привел людей".

Встав, он достал замороженную еду и разморозил ее. Очевидно, еда готова, осталось только дождаться, пока ее приготовят.

Линь Си в дорогом костюме, рубашке и туфлях наблюдал, как он достает еду из ведра со льдом. Он чувствовал себя немного непоследовательно, но ощущал, что Пэй Ичэн больше похож на человека из плоти и крови.

Огонь в углях был очень сильным, дно кастрюли быстро закипело, и воздух стал наполняться ароматом.

Линь Сихэ вдохнул этот запах и почувствовал аппетит.

В это время уже стемнело. Хотя огонь от древесного угля энергичный, его нельзя использовать для освещения.

Пэй Ичэн достал из сумки специальный фонарик, и свет разлился только на небольшой площади, вдаль он не светил.

Он поднял голову и гордо улыбнулся Линь Сихэ. "Как? Ты хорошо подготовился?"

Линь Си и Пэй Ичэн видели это впервые. Обычное безумие и злые духи исчезли, облегчая приближение. Она не могла не изогнуть уголок рта, когда услышала гордость в его тоне.

Улыбка только сформировалась, и он снова замер, потому что внезапно подошел и поцеловал ее.

"У тебя есть целая жизнь, чтобы открыть больше моих достоинств, и ты будешь приятно удивлена".

Это Пэй Ичэн! Лин Си и не подозревала, что это всего лишь его иллюзия!

Пэй Ичэн сел к ней спиной, одной рукой схватил ее за плечо и заставил опереться на него. "Ветер на горе немного холодный, а со мной будет теплее".

Лин Юй заботилась, но Линь Сихэ решил, что он хочет воспользоваться ее возможностью.

"Не облажайся. Вдруг ты плюхнешься в кастрюлю и испортишь себе лицо? Хотя ты и уродливая, мне приходится краситься, но разве не будет лучше, если мы не будем страдать от этого, верно?"

Линь Сихэ действительно не осмелился снова оплошать, чтобы не остаться инвалидом на некоторое время. К счастью, руки у него вполне нормальные.

Они тихо сидели, наслаждаясь спокойствием в горах, наслаждаясь прохладным ветерком, но в то же время комфортно.

Лишь деревья вокруг колыхались на ветру, да изредка раздавался неведомый зов, что было довольно пугающе.

Линь Сихэ обнаружила, что Пэй Ичэн была там, и ей совсем не было страшно. Призрачных мандрилов не бывает. Со зверем Пэй Ичэн должен справиться.

Пэй Ичэн закрыл глаза, как будто уснул.

Линь Си и Бен хотели воспользоваться возможностью освободить его руку, но просто остановились и замерли. После нескольких часов развлечений все устали.

При свете фонарика Линь Си и Пэй Ичэн внимательно рассмотрели боковую часть лица. Надо признать, что черты его лица совершенны. Неудивительно, что женщины, как мотылька на огонь, увидели его и бросились врассыпную.

"Красавчик?" Ей показалось, что заснувший человек вдруг открыл глаза и наклонился, чтобы поцеловать ее губы.

Она знала, что в присутствии этого человека она не сможет ослабить бдительность ни на секунду!

"Никакого сравнения, мы абсолютно лучшие! Изнутри и снаружи, сверху и снизу!"

Лин Си, потеряв дар речи, протянула руку, чтобы оттолкнуть его.

Пэй Ичэн легко расслабил ее и подошел, чтобы положить продукты в кастрюлю один за другим.

По мере того, как аромат становился сильнее, Линь Си и голод в его животе становились все сильнее.

Пэй Ичэн подцепил палочками кусочек гриба и поднес его к ее рту. "Попробуй."

Линь Сихэ взглянул на него, колебался несколько секунд и, наконец, открыл рот.

"Как тебе?"

Грибы нежные и сладкие, с хорошим вкусом и лучшим вкусом.

Линь Си и Бэн изначально не хотели ничего говорить, но все же ответили. "Очень хорошо".

Пэй Ичэн негромко рассмеялся. Брови и глаза потускнели и стали холодными, мягкими.

"Это не самое лучшее. В следующий раз, когда вы возьмете вас в глубокую гору, чтобы съесть что-то подлинное, это будет очень вкусно".

С этими словами он достал еще одну пару палочек для еды и протянул их Линь Сихэ, а ей дал маленькую миску.

Линь Сихэ не была с ним вежлива, поэтому он взял ее и окунул свои палочки в кастрюлю, чтобы съесть что-нибудь.

Где Пэй Ичэн нашел бутылку пива и налил стакан.

Линь Сихэ не знала, то ли он был слишком голоден, то ли Пэй Ичэн был слишком способным, но это была простая еда, но она чувствовала, что вкус ее великолепен, и ей хотелось есть еще и еще.

Во время еды Пэй Ичэн рассказал ей кое-что интересное. Его голос был низким и магнетическим, и он звучал прекраснее, чем музыка в горах ночью.

Линь Сихэ редко отвечала, но слушала очень внимательно и ела очень серьезно. Неосознанно, он действительно ел.

В кастрюле еще много всего, а сильный аромат источает непреодолимое искушение.

Линь Сихэ стиснул зубы и решительно отставил посуду.

Пэй Ичэн все еще ест. Его манера есть еще больше не сочеталась с его одеждой, и у людей создавалось впечатление, что в драконьем халате он не похож на принца. Однако это заставило Линь Сихэ поверить, что он действительно остался в армии.

Пока все съедобное в кастрюле не высохло, Пэй Ичэн отложил посуду и взял бумажное полотенце, чтобы удовлетворенно вытереть рот. "Круто!"

"Если бы эти дамы и барышни стали свидетелями тебя, я не знаю, что и думать".

"Это не имеет никакого отношения к знаменитым дамам и леди", - сказал он и снова

наклонился, чтобы поцеловать ее лицо и дать ей уйти. "Лишь бы тебе это не было противно".

Лин Си и Синь Дао, я всегда вызывал у вас отвращение, это ваше ошеломленное лицо, понятно?

Лин Сихэ встала и отошла на несколько шагов в сторону.

"Не ходи больше, падай осторожно".

Лин Сихэ так боялась остановиться. Эта гора невысокая, нельзя увидеть всю картину Янчэна, но можно также увидеть неоновые огни вдали. По сравнению друг с другом, я чувствую, что нахожусь далеко от здешней суеты и шума.

Пэй Ичэн допил пиво из бутылки, подошел и обнял ее сзади за талию. "Холодное или нет?"

"Не холодно. Так что можешь отпустить лапы". После еды и питья было достаточно жарко, чтобы вспотеть.

Пэй Ичэн сдержанно улыбнулась, но не отпустила лапы. "Но мне холодно".

Линь Сихэ полностью привык к тому, что этот человек разбойник.

...

Возможно, Го Чухань слишком долго была в ванной, возможно, она слишком устала. Когда Го Чухань вышла, Хэ Цяньюй действительно спала.

После того, как Го Чухань убедилась, что она спит, она почувствовала облегчение. Накинув одеяло и тщательно укрывшись, она снова вышла на балкон. Держа в руках сигарету, он курил одну за другой.

Сюй Ши вспомнил их ночь в пещере, и Хэ Цяньюй вскоре проснулась. Увидев, что дверь в ванную открыта, но рядом никого нет, он тут же расстелил одеяло и встал с кровати.

На этот раз она все же обнаружила кого-то на балконе. В темноте его фигура казалась одинокой и печальной.

Хэ Цяньюй знала, что он, скорее всего, думает о Линь Сихэ. Она немного рассердилась, отошла на два шага и обняла его. "О чем ты думаешь?"

Я в конце концов воздержался от вопроса.

"Ни о чем не думай, выкури сигарету. Заходи, тебе сейчас не подходит запах дыма". Затем она протянула руку и заломила ее.

Хэ Цяньюй обняла крепче. "Тогда ты просто не кури".

У Го Чухана не было выбора, кроме как погасить дым в руке. Если ты хочешь сломать ей руку и боишься причинить ей боль, ты можешь сделать только это.

Хэ Цяньюй обняла его и ходила перед ним, прижавшись к его груди.

Го Чухань напрягся, но не выдержал и оттолкнул ее. Хочет он того или нет, нравится ему это

или нет, она уже его жена, она имеет право на такую близость с ним.

"Брат Го, я буду хорошей женой и хорошей матерью! У нас будет хорошая жизнь, не так ли?".

Го Чухань знала, что независимо от того, что делает Хэ Цяньюй, она действительно хочет провести с ним всю жизнь. Теперь, когда он женился. Он не мог отказать ей в ее просьбе.

. "Хорошо."

Хэ Цяньюй тут же широко улыбнулась. Освободив одну руку, коснулась места, где находилось его сердце.

Однажды я изгоню Линь Сихэ отсюда так, что он сможет вместить только меня и моих детей!

Го Чухань посмотрел вдаль и позволил своему разуму затуманиться, иначе он боялся, что не сможет оттолкнуть ее. В конце концов, он не мог принять другую женщину, кроме Сихэ, прижимающуюся к его груди.

Еще мгновение, и Го Чухань толкнул ее в плечо. "На улице холодно. Иди в дом и спи. Ты не можешь заболеть сейчас".

"Хорошо." Хэ Цяньюй тоже заботится о ребенке, поэтому послушно повинуется. Ослабь его талию и возьми его за руку. "Еще не рано, давай спать".

Только войдя в спальню, Го Чухань заметил платье Хэ Цяньюй и тут же отвел взгляд.

Хэ Цяньюй немного застеснялась, но все же не отпустила его руку.

Они легли на кровать, Хэ Цяньюй активно выключила свет, а затем переместилась на его тело, руками обхватив его талию.

Го Чухань даже не думал о том, чтобы пойти с ней в пещеру сегодня вечером, поэтому просто лежал неподвижно. К счастью, свет был выключен, и она не могла видеть его выражения лица.

Хэ Цяньюй тоже устала, но она все еще надеялась на незабываемую ночь в пещере. Только казалось, что он заснул сразу, не шелохнувшись.

"Брат Го?" Не знаю, как долго он лежал. Хэ Цяньюй наконец не удержалась от движения, наклонилась и поцеловала его в ухо.

Го Чухань не ответил и не пошевелился.

Хэ Цяньюй знала, что он вовсе не спит, и слышала это по его дыханию.

Он сбежал! Она не позволила ему сбежать!

Хэ Цяньюй стала целовать его от одного уха до другого, не веря, что он может остаться равнодушным!

Го Чухань все еще могла притворяться спящей. Когда рука Хэ Цяньюй соскользнула с его живота, он не смог лечь. Протянул руку и оттолкнул ее.

"Ты ложись спать первым, я помню, что у компании есть еще дела!"

"Разве есть что-то, чего я не могу дождаться завтра?"

"Хэ Цяньюй включила свет, она совсем не поверила его словам."

Го Чухань не ответила, отнесла одежду в ванную, чтобы переодеться.

Дверь не была заперта. Когда Хэ Цяньюй вбежала, Го Чухань только что снял пижаму, оставшись в одних брюках. Она обняла его за талию и беспорядочно целовала.

"Не делай этого!" Го Чухань хотел остановить ее, но боялся причинить ей боль. В начале ее беременности маленький бугорок стал причиной выкидыша. Более того, однажды она уже лежала в больнице.

Хэ Цяньюй подняла на него глаза, выражение лица было неловким. "А как насчет меня? Ты мой муж. Разве это не то, что я заслужила? Или ты думаешь, что только Линь Сихэ может это сделать?"

В конце концов, Хэ Цяньюй не могла не упомянуть Линь Сихэ.

Лицо Го Чухань изменилось, и она не могла не отстранить ее. "Хватит создавать проблемы. Мы все устали".

"Вы устали? Кто только что сказал, что нужно идти в офис компании? Я не думаю, что вы идете в офис, а чтобы найти Линь Сихэ, верно? Ты бесполезен, возможно, она сейчас с Пэй Ичэном, у меня нет времени игнорировать тебя!"

"Хватит! Я не пойду!"

Хэ Цяньюй улыбнулась еще мрачнее. "Да. Ты отдал ей сердце и оставил здесь свое тело. Даже если это тело, я хочу его! Ты весь мой в этой жизни, ты умрешь сердце Сяо Сян Линь Сихэ!"

Го Чухань проигнорировала ее и надела одежду прямо на тело.

Хэ Цяньюй снова набросилась, не только не дала ему надеть одежду, но и протянула руку, чтобы стянуть его штаны. "Разве ты не говоришь, что не можешь выйти на улицу? Что еще ты носишь?"

Го Чухань протянул руку и толкнул ее, но быстро отдернул, когда она упала назад.

Хэ Цяньюй даже не дал себе времени затормозить, а затем потянул за штаны, как будто не остановится, не бросив их.

Го Чухань не ожидала, что Хэ Цяньюй окажется настолько безумным. Не было другого выхода, кроме как силой держать ее за два запястья. "Не суетись, я не буду его носить!"

Хэ Цяньюй, казалось, не слышала его, он не мог пошевелить рукой, поэтому сразу полез в рот, чтобы укусить.

Го Чухань разделась донага, села на унитаз, взяла одежду и быстро вышла. Вошел в комнату и сразу же запер дверь.

Хэ Цяньюй побежала за ним, тяжело пыхтя и колотя в дверь комнаты для гостей.

Го Чухань быстро оделся. Услышав движение за дверью, он с болью уткнулся лицом в ладони.

Он не смел об этом думать, такую жизнь придется прожить всю жизнь!

"Го Чухань, я даю тебе десять секунд. Если ты не выйдешь, я заставлю тебя пожалеть об этом!"

За дверью раздалась еще одна безумная угроза от Хэ Цянюя.

Го Чухань хотел проигнорировать ее, но не мог спорить. Если Хэ Цяньюй действительно что-то изменил, как он мог быть достоин своей совести?

"Раз, два, три, четыре, пять..."

Го Чу холодно встал и подошел к двери, чтобы открыть ее.

За дверью стояла Хэ Цяньюй с фруктовым ножом в руках, острое лезвие которого было прикреплено к запястью.

Увидев его появление, она ухмыльнулась. "Ты можешь появиться позже, чтобы наша брачная ночь была еще более незабываемой".

С этими словами она взяла нож в руку.

<http://tl.rulate.ru/book/39046/2503266>